

На мгновение он целует Ханаби более настойчиво. На мгновение он крепче вцепился в ее волосы и задумался о том, чтобы... взять на себя ответственность за них обоих. Это было бы просто. Ханаби все еще держится за поводок Курамы, но ее хватка ослабла. Тем временем она почти тает от его поцелуя. Поставить ее на колени и заставить их разделить его член между собой, как хороших маленьких сучек, было бы очень, очень просто.

...Но нет. Курама бросила Ханаби вызов. И Ханаби приняла этот вызов. Наруто не думает, что будет справедливо по отношению к обеим женщинам, если он вмешается в это дело. В конце концов... пусть все происходит так, как происходит, и он просто смирится с этим, что бы ни случилось.

Наруто отпустил волосы Ханаби и отстранился от губ юной Хьюги. Слюна на мгновение соединяет их языки, и Ханаби чисто инстинктивно наклоняется вперед: ее глаза без зрачков сильно запали, пока они целовались. На мгновение она, кажется, даже не понимает, где находится, и не помнит, что делает. Затем она быстро моргает и понимает, что происходит, и краснеет, когда Наруто мягко улыбается ей, но при этом вопросительно поднимает бровь.

Посмотрев вниз, где Курама явно ослабила свой минет, даже отстранившись так, что сосет только кончик члена Наруто между губами и больше ничего не делает, Ханаби сердито нахмурилась и вновь взяла Кураму на поводок, а затем потянулась вниз и схватила затылок прекрасной темнокожей кицунэ.

— Плохая девочка. Я разве говорила тебе остановиться?

Однако когда она собирается толкнуть Кураму обратно на член, кицунэ отступает назад, заставляя Ханаби охнуть от того, что ее одолели. Курама улыбается, облизывая губы.

— А. Госпожа отвлеклась. Может, это действительно вина этой девушки, что госпожа не следит за ней? Госпоже лучше знать~.

Ханаби краснеет от поддразнивания Курамы и несколько раз обматывает поводок, соединенный с ошейником Курамы, вокруг своей руки, а затем сжимает его в кулак. В результате ошейник затягивается на шее Курамы, и кицунэ начинает задыхаться. Наруто наблюдает за всем этим... но должен признать, что его это не очень волнует. В конце концов, и поводок, и ошейник – творения Курамы. А она сама – буквально порождение чакры. Если она захочет задохнуться, то задохнется. Если не захочет – не задохнется.

Ханаби, похоже, получает огромное удовольствие от того, что сужает дыхательные пути Курамы, и на мгновение упивается этим, пока краем глаза не замечает, как дергается твердый член Наруто. Вспомнив, что она должна здесь делать, куноичи Хьюга на мгновение прикусила нижнюю губу... а затем нахмурилась.

— Раз уж на твой рот нельзя рассчитывать... можешь воспользоваться своей грудью. Устрой своему Хозяину лучшую в его жизни сиськодавку своими большими жирными коровьими сиськами. Это прямой приказ твоей госпожи.

Все еще задыхаясь, Курама, тем не менее, тянется вверх и освобождает свои массивные груди от кимоно. Если Ханаби и замечает, как легко это движение дается девятихвостой кицунэ, несмотря на то, что она должна была бы сейчас задохнуться, то никак это не комментирует. Вместо этого она удовлетворенно наблюдает за тем, как Курама наклоняется вперед, обхватывает грудью член Наруто и снова начинает ублажать его своим телом.

Однако на этот раз Ханаби делает шаг назад, бросая на него подозрительный взгляд, как будто думает, что он специально отвлек ее в первый раз. Ха! Как будто Кураме нужна была его помощь, если она хотела переломить ситуацию с молодой Хьюгой...

Тем не менее, похоже, все получают удовольствие. Наруто знает, что ему нравится, потому что большая грудь Курамы, обхватившая его член, кажется просто райской и в то же время парадоксально греховно восхитительной. Ханаби, тем временем, с выражением мрачного удовлетворения наблюдает за тем, как Курама в точности выполняет ее указания. И, наконец, в глазах Курамы появляется забавный взгляд, который может увидеть только Наруто, когда она смотрит на него сверху, издавая при этом все необходимые звуки, чтобы казалось, что она задыхается от ошейника.

Наконец, Наруто больше не может сдерживаться. Техника Курамы просто невообразима, даже без языка и рта, чтобы дополнить игру ее груди. С тихим стоном он переступает через край, и семя вырывается из его члена, кончик которого высовывается из декольте Курамы. При обычных обстоятельствах его семя попало бы на лицо кицунэ... но именно в этот момент Девятихвостая решила действовать.

Наклонив голову назад до ненормальной степени, Курама полностью уклоняется от взрыва его семени... и со скоростью и силой гейзера струя Наруто проносится по воздуху, разбрызгиваясь по лицу и обнаженным сиськам Ханаби. Хьюга замирает, увидев, что она полностью покрыта его спермой. Само по себе это не было бы проблемой... скорее, обстоятельства, при которых она оказалась на лице, заставили ее широко раскрыть глаза от возмущения и унижения.

— Ах... моя извращенная госпожа, я все испортила.

Не обращая внимания на ошейник, Курама поднимается с колен и возвышается над Ханаби, делая шаг назад. Несмотря на то, что клан Ханаби гордился своей способностью видеть все... Курама обманула ее, но не с помощью формального гендзюцу, а с помощью гораздо более физической иллюзии. Она позволила Ханаби увидеть то, что та хотела увидеть.

— Позвольте этой никчемной кицунэ помочь, госпожа!

Но Кураме явно надоело играть. В одно мгновение ошейник и поводок исчезли, и она повалила Ханаби на землю и начала набрасываться на лицо молодой куноичи. Ханаби хрипит и пищит, когда Курама слизывает свое семя с ее щек... а потом стонет, когда темнокожая рыжая голова опускается к ее грудям, и ее опыт одерживает верх над неопытной девушкой.

Наруто только вздыхает. Может, ему стоило помочь Ханаби? А может быть, ему следовало

самому взять себя в руки. Потому что попытки Ханаби доминировать над Курамой могли закончиться только одним способом, не так ли?

— Погоди... ты, чертов лис! Ах!

— Оооо... Госпожа действительно извращенка. Посмотрите, какая она мокрая~

— Заткнись... блядь!

Крик Ханаби эхом разнесся по тренировочной площадке, и на мгновение Наруто забеспокоился, что Кушина или Микото услышат и прибегут на поиски. Но ни та, ни другая не появляются, даже когда Курама опускает руку к промежности Ханаби и вводит в девушку два пальца. В считанные мгновения бедра Ханаби вздымаются вверх, и она с визгом кончает на все пальцы Курамы.

Хьюга перестает сопротивляться, содрогаясь под более высоким и развитым кицунэ. Она понимает, что потерпела поражение. Наруто хмурится, видя, как в лишенных зрачков глазах Ханаби начинают наворачиваться слезы. Он едва не вмешивается в происходящее. Но тут... Курама удивляет его. Кицунэ проводит большими пальцами по глазам Ханаби, стирая слезы еще до того, как они успеют упасть. Затем она обнимает лицо Ханаби и шепчет ей, хотя и достаточно громко, чтобы Наруто услышал.

— А... теперь ничего такого, госпожа. Все в порядке. Ты просто еще молода. Уверена, когда-нибудь ты вырастешь в прекрасную, прекрасную госпожу.

Наруто поднимает бровь, а Ханаби недоверчиво смотрит на Кураму.

— Что? Но я потерпела неудачу... ты... ты полностью перевернула мое представление о себе. Почему ты до сих пор называешь меня госпожой?

Курама мурлычет, медленно скользя по телу Ханаби. Ее руки переходят от лица девушки к ее сиськам.

— Эта ничтожная кицунэ недостойна стоять рядом со своим господином как равная ему. И никогда не была. А ты пока еще слаба... Я чувствую в тебе потенциал. Потенциал стать чем-то большим. Тебе нужно только протянуть руку и... схватить его.

Спустившись с сисек Ханаби, Курама опускается на колени между раздвинутыми ногами Хьюги. Одежда Ханаби к этому моменту полностью разорвана, что позволяет Кураме опустить голову вниз и долго лизать пизду девушки, прежде чем сказать «схватить». Когда она произносит эти слова... Курама многозначительно подергивает своими лисьими ушками, отчего глаза Ханаби расширяются в понимании.

Медленно, неуверенно, наследница Хьюги протягивает руку вниз и осторожно проводит пальцами по волосам Курамы. Она сильно краснеет... но при этом слегка улыбается. Она не приказывает, но Курама все равно начинает облизывать ее, довольно покорно поедая Ханаби, несмотря на то, как легко она перевернула положение юной куноичи.

Ханаби стонет, откидывая голову назад и закрывая глаза от удовольствия. Наруто, тем временем, смотрит на происходящее, слегка озадаченный поведением Курамы. Но в то же время... безмерно возбужденный. И, возможно, становится понятно, почему Курама пошла таким путём... ведь даже когда она ест свою госпожу, пушистые лисьи хвосты Девятихвостой кицунэ распущены и развеваются в воздухе... вместе с её обнажённой смуглой попкой и блестящими губками киски, примостившимися между тонкими бёдрами.

Ну что ж... Наруто, конечно, не был тем, кто отказывается от подобного приглашения. Усмехнувшись про себя, он опускается на колени позади Курамы и собирает ее хвосты по обе стороны от себя, разделяя их посередине, чтобы видеть, как лицо Ханаби искажается от удовольствия, когда опытный язык проникает глубоко в ее складочки. Тем временем Наруто сам входит в Кураму сзади, насаживая ее на свой член и заставляя ее стонать от удовольствия в пизде Ханаби. Это, в свою очередь, еще больше возбуждает молодого Хьюгу, в результате чего они втроем трахаются до полного освобождения, издавая много... шума.

Наруто удивляется, почему его мать и тетя не вернулись, чтобы остановить их в этот момент. Но быстрый осмотр территории с помощью своих органов чувств показал, что их нет поблизости. Хм... Может, их позвали на работу или что-то в этом роде? В конце концов, Кушина – Пятый Хокаге, а Микото – леди клана Учиха. Так что вполне логично, что им пришлось уйти.

Возможно, это и к лучшему. Этот двор достаточно уединен, чтобы не привлекать никого шумом, так что, если Кушина и Микото будут в другом месте, все может быть настолько буйным, насколько они захотят. Вернее... так, как хотела Курама, ведь кицунэ, несмотря на то, что назвала его Хозяином, а Ханаби – Хозяйкой, мастерски контролировала темп всего этого действия.

Впрочем, Наруто все устраивает, лишь бы никто не пострадал. К его удивлению, Курама до сих пор мастерски управляется с Ханаби. Наследница Хьюги была на грани слез, но сейчас она получала удовольствие. И он тоже.

— Черт... мы не должны смотреть на это...

Микото насмехается над этим, даже когда они наблюдают за сексом Наруто, Ханаби и Кьюби втроем через Хрустальный шар Хокаге. Кушина и Микото, договорившись о том, как им справиться с Кьюби, приготовились вернуться к своим ученикам... но обнаружили, что те уже находятся в гуще событий.

Быстро сообразив, Микото заставила Кушину отступить, чтобы они могли наблюдать за

происходящим из того места, где Наруто не ожидал, что они будут наблюдать за происходящим.

Да, они снова были в Башне Хокаге, а именно в кабинете Кушины, используя способность Хрустального Шара наблюдать за любой частью Конохи и окружающих ее лесов, чтобы смотреть, как Наруто трахает Кьюуби, пока Кьюуби отлизывает Ханаби.

Посмотрев на своего краснолицего друга... и теперь уже больше чем друга, Микото просто улыбнулась.

— Ты должна радоваться, что мы тут, Кушина.

Пятая Хокаге хмурится, нахмутив брови.

— Почему? Это извращение. Я согласна, что нам нужно уничтожить Кураму... но это уже слишком далеко...

Она не уверена в себе. Она знает, что подглядывать – это извращение, но очевидно, что она не хочет останавливаться, иначе бы уже выключила Хрустальный шар. Вместо этого она жалуется, наблюдая за Микото. Злобно улыбаясь, матриарх Учиха наклоняется к Кушине и проводит пальцами по ее бедру, заставляя подругу удивленно пискнуть.

— Ты что, не видела, как Кьюуби обошлась с моей ученицей? Она позволила Ханаби думать, что контролирует ситуацию... а затем в одно мгновение узурпировала контроль. Но это было еще не самое коварное. Нет, самое коварное, что сделала Кьюуби, – это заставила Ханаби быть благодарной ей уже после. Она унизила мою ученицу... а затем заставила ее благодарить ее всего за несколько мгновений до этого.

Пока Микото говорит, она вводит пальцы в Кушину. Пятая Хокаге не пытается ее остановить. Вместо этого она смотрит на сцену в Хрустальном шаре широко раскрытыми глазами и открытым ртом.

— Я не... Я даже не поняла. Но ты права. Она поддерживает Ханаби. Потому что она знает, что может контролировать ее...

Микото только хмыкнула, продолжая поглаживать Кушину, пока они смотрели, как Наруто тупо размазывает Кьюуби. Несмотря на все махинации Курамы, Наруто все еще трахает ее. В нее все так же жестко и красиво входит крепкий блондин. Облизывая губы, Микото на мгновение представила себе Кушину на месте Курамы... а себя – на месте Ханаби. Конечно, она не меньше других женщин хочет, чтобы Наруто трахнул ее, но Кушина должна быть первой, когда придет время.

Но это время еще не пришло. Сначала им нужно разобраться с Курамой. Сначала им нужно

разобраться с препятствием в виде Кьюби на их пути.

— Ку-ши-на, здесь можно извлечь урок. Кьюби – опасный противник. Если мы хотим победить ее... нам нужно не только работать вместе, но и быть готовыми к любым ее уловкам.

Кушина хнычет и издает сладострастный стон, когда ее бедра выгибаются навстречу ищущим пальцам Микото. Микото облизывает губы, а ее Шаринган пылает, фиксируя в памяти все, что она видит в Хрустальном шаре.

Есть аргументы в пользу того, чтобы преследовать Кураму как можно быстрее. Но есть и аргументы в пользу того, чтобы повременить неделю. Микото может найти плюсы и минусы для обоих вариантов. Она может с легкостью придумать причины, чтобы сделать то или другое. И она думает... она думает, что Кушина сейчас особенно открыта для идей. Что бы она ни отстаивала, она уверена, что сможет убедить Хокаге в достоинствах своего предложения.

Открыв рот, Микото сделала свой выбор.

<http://tl.rulate.ru/book/93426/3616991>